

Реформа РАН: размышления и решения

По мнению правительства

«Не меньше внимания должно уделяться фундаментальной науке, академической науке. В прошлом году прошла реформа Российской академии наук и всего академического сектора. Она шла не просто, было много дискуссий, но в конечном счёте удалось найти общее решение. Никакой катастрофы не случилось, наоборот, развитие продолжается. Заработала новая система финансирования фундаментальных и поисковых исследований через недавно созданный Российский научный фонд и выделяемые им гранты. На действующую государственную программу развития науки и технологий на период до 2020 года предусматривается выделить 1,4 триллиона рублей — огромные деньги».

(Из отчётного доклада председателя Правительства Д. Медведева на пленарном заседании Думы 22 апреля о результатах работы в 2013 году, ПГ 25.04).

РАН на распутье

Так называется статья, в которой обозреваетелю РГ Ю. Медведеву расспрашивает председателя Совета по науке при Минобрнауке проректора МГУ академик А. Хохлов: «Как Вам видится сегодняшняя ситуация изнутри академического сообщества?»

А. Хохлов: «Мне кажется, некоторых руководителей академии сейчас больше всего заботит, можно ли хотя бы частично «отыграть реформу назад». Если коротко, их лозунг «Верните нам институты!»

...Я уверен, что попытка «возродить былую славу» ни к чему хорошему не приведёт. РАН должна осознать новые реалии и кардинально перестроить свою работу, делая акцент на новых открывшихся возможностях.

...Да, академия лишилась институтов. Но это вовсе не катастрофа. У РАН появилась новая важнейшая задача — научное курирование всех фундаментальных и поисковых научных исследований в стране, а не только в своих теперь уже бывших институтах, которые перешли в ФАНО. В сферу влияния и управления РАН попадают и вузы, и различные научные центры, по сути, вся наука России. Задача академии — определять приоритетные направления исследований, проводить экспертизу научно-технических программ и проектов, правовых документов, в том числе — для органов государственной власти и т.д. И что крайне важно подчеркнуть, свои суждения академия теперь может высказывать с большей степенью независимости, на неё не давят различные конъюнктурные соображения. Например, больше не нужно при выборе решения ориентироваться на то, чтобы добыть деньги для того или иного института.

...Как должна строиться работа в этих новых условиях? Президиуму необходимо определиться с наиболее острыми и актуальными проблемами развития науки и техники, а также по самым принципиальным и спорным проблемам состояния нашей науки. Составить перечень «больших» тем, а затем по каждой сформировать специальные комиссии из самых авторитетных учёных в каждой сфере. Их вердикт надо заслушивать на президиуме РАН. В итоге на свет и появится экспертное заключение академии, которое от нас ждёт общество.

...Как академия будет продвигать свои предложения? Не надо ничего продвигать. РАН высказывает своё независимое мнение по актуальным проблемам, а продвигать его или нет, будут решать государственные органы. Их дело — прислушаться к словам авторитетных учёных или нет. Важно, чтобы результаты такой экспертизы стали достояни-

ем общества и влияли на его отношение к тем или иным проблемам.

...Главное, чтобы учёный при этом стоял на сугубо научных позициях, а не лоббировал интересы своей научной группы в поисках денег на исследования. И нынешнее положение РАН освобождает её от каких-либо корпоративных интересов. Она может руководствоваться только истиной» (РГ 23.04).

Новый конкурс РНФ

Российский научный фонд объявляет новый конкурс для желающих создать новые научные лаборатории. Объявлено, что победителям три года будут выделять до 25 млн рублей ежегодно и ещё в течение двух лет при успешном ходе проекта. Желающих победить за такие средства, вероятно, будет много. А что ждёт сам фонд от претендентов, какими они должны быть, чтобы победить? Чем вообще этот конкурс лучше первых двух?

На вопросы корреспондента «Поиска» Е. Понариной отвечает генеральный директор РНФ А. Хлунов.

«Он отличается от предыдущих уже тем, что создание лаборатории — вообще редкое явление, потому что оно означает появление новой структуры, нового руководителя, новых должностей в научном или образовательном учреждении. Да и тема, которой люди готовы уделить время и силы, тема лаборатории должна вызывать, состояться. Поэтому в конкурсной документации мы предлагаем считать вновь созданной лабораторию с 1 января 2014 года, хотя объявляем конкурс в апреле, а деньги на нее выделим соответственно в конце лета.

Главное же отличие от двух запущенных конкурсов — мы поддерживаем исследования по приоритетным направлениям, ориентированным на повышение качества жизни населения. Если проекты первых двух конкурсов базировались исключительно на инициативе учёных и связаны были с отраслями знания, то в третьем акцент делается на приоритеты, которые вызрели в обществе, осознаны как государственная задача. Например, ориентация на хозяйственную деятельность человека в зоне Арктики.

Естественно, все исследования по приоритетам будут междисциплинарного характера. Ибо трудно представить решение задачи повышения качества жизни человека, если в этом деле не участвуют математики, специалисты по информационным технологиям, физики, химики, медики. Конкретные формулировки, принятые Попечительским советом, отражены в конкурсной документации (Интернет; www.rnf.rf.ru и www.rsf.ru). Приём заявок до 13.05.2014. Победителей будет около 50.

Второе отличие — мы вводим требование софинансирования. По фундаментальным исследованиям фонд в полном объёме берет эту нагрузку на себя. Но создание лабораторий подразумевает ещё и приобретение оборудования, решение инфраструктурных проблем. Достаточно странно, если бы учредитель (ФАНО, Минобрнауки или другое федеральное ведомство) остался индифферентен к созданию такой лаборатории по приоритетам. Ведь по окончании проекта лаборатория останется ему... Софинансирование — 25 процентов от объёма гранта фонда, причём в основном с 2015 года, — пойдёт на затраты организационного характера.

...При организации новых лабораторий ограничений по возрасту руководителя не будет. Единственное условие: треть сотрудников в проекте — до 39 лет. Относительная молодость. Это требование для того, чтобы иметь сбалансированный по опыту, компетенциям и энергии коллектив. Поддержка молодёжи — политическая тема, залог будущего науки. Я как-то ужался с нобелевским лауреатом, он мне сказал, что не удовлетворен результатом своего труда. «Вы, обласканный всеми премиями?» — поразился я. «Я не удовлетворен тем, что с точки зрения передачи знаний у меня огромные ресурсы, а я их ещё не реализовал. И для меня это сейчас существенно важнее любых наград», — пояснил он.

Фонд — не волшебная палочка. Это один из целого ряда инструментов, которые могут устранять кадровые проблемы, сбалансировать до оптимального соотношение госзадания и грантовых форм, укрепить программное развитие... Я как-то выступал в ЦЕРН, выяснил, что мы — единственная страна, которая не имеет утверждённой программы исследований в физике высоких энергий. У корейцев есть, у китайцев, индусов, а у нас — нет. Такие вещи свидетельствуют, что некие рычаги управления требуют тонкой настройки. Если она есть, то люди, работаю-

щие в науке, в большей мере понимают, какие перед ними стоят задачи. Как, впрочем, и власть — тогда она ставит задачи, связанные с интересами общества, государства. А пока настройка происходит, звучат критика, недоумение.

Нам нужно научиться диалогу, когда обе стороны стремятся слышать друг друга, предлагают конструктивные решения (П № 15, 11.04).

РАСХН: крик отчаяния

«Не могу молчать о сельскохозяйственной науке, о Российской сельскохозяйственной академии. То, что сейчас с нею делается — непродуманно, хаотично, нелогично, бессмысленно, а главное, позорно для такой великой страны, как Россия. С 1 января 2014 года РАСХН перестала существовать: она упразднена, раздавлена, разгромлена. Сломать такой мощный, хорошо отлаженный, десятилетиями проверенный организационный и координирующий механизм — это уже не частные промахи дилетантов-реформаторов. Это — диверсия по отношению к нашей истории, к настоящему и будущему нашей страны».

Так начинается горькая статья Э. Жалнина, лауреата Госпремии РФ, академика РАСХН. Далее — выдержки.

«...Почти 85 лет ВАСХНИЛ от имени СССР (а с 1990 года РАСХН от имени Российской Федерации) объединяла целую сеть научно-исследовательских институтов страны и выполняла важнейшие государственные задачи по развитию сельскохозяйственного производства.

Когда в 1929 году была организована Всесоюзная сельскохозяйственная академия, перед ней поставили задачу: поднять на новый уровень аграрное производство. И она была выполнена. Доказательство: мы устояли в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Без своего развитого сельского хозяйства мы бы не победили.

...Сейчас РАСХН ликвидирована. Учёные аграрного сектора (агрономы, инженеры, энергетики, эксплуатационники и т.д.), потеряв интегрирующий орган, поневоле разбредутся по своим частным программам. И не во имя создания чего-то величественного и важного для страны, а ради... выживания.

Планируется объединить несколько НИИ, сократить их численность, ликвидировать соисполнителей. Это воинствующий произвол чиновников. Как убедить высшее руководство в том, что наводит порядок в системе — это не значит её ломать? Навязываемое, вопреки законам науки, объединение академий, НИИ, других научно-исследовательских структур равнозначно откату назад. Замечу, что нигде, кроме РФ, это не делается. За рубежом формируются новые научные направления, создаются новые лаборатории — таков социальный заказ развивающегося общества.

В РАСХН было много отделений и специализированных НИИ, так как она стремилась идти в ногу со временем. Сейчас предлагается всё и вся сократить, собрать всех учёных сельскохозяйственного профиля в единственное отделение РАН. Зачем это делается? Кто нас загоняет в тупик? Кому нужно скукожить громадный научный потенциал России?»

Э. Жалнин признает: есть за что серьёзно критиковать ВАСХНИЛ и её преемницу РАСХН. Это и борьба против генетики, и отсутствие анализа крупномасштабного подъёма залежных земель (целины), приведшего в ряде случаев к пыльным бурям, нарушениям экологии.

«Да, действительно, «пациент» по имени РАСХН был болен, его надо было лечить. Но вместо тщательно продуманной системы оздоровительных мероприятий взяли и, недолго думая, «зарезали» его. Глупо и бесполезно. Особенно сейчас, когда Россия вступила в ВТО, когда создается Таможенный союз, когда правительственная доктрина продовольственной безопасности провалена, а импорт растёт по всем необходимым товарам и продуктам, природоэкономике мизерной, сельхозмашиностроение уничтожено (великая Россия уже не может делать своих тракторов!), НИИ сокращаются, кадры стареют, преемственность поколений нарушена.

...Ещё одна ошибка чиновников — их жажда отделить научные исследования от их материально-технического обеспечения. Предполагается, что теперь одно ведомство (РАН) будет заказывать тематику, а другое (ФАНО) — обеспечивать его материально-техническими и финансовыми ресурсами. Так создаются условия для потери оперативно-

сти, ответственности, целенаправленности, для увеличения совершенно ненужных бюрократических переписок, согласований и т.п. К примеру, селекционер задумал вывести новый сорт какой-либо культуры. Для этого он должен свою идею сначала утвердить в РАН, а затем необходимые для этого пробырки, исходный материал или участки поля просить в ФАНО! А в стране селекционеров — сотни, представляете, какая начнётся волокита. И всё потому, что логическая связь разрывается.

...А как стыдно перед иностранными членами Россельхозакадемии! Мы их выбирали за заслуги. Они гордились этим. Теперь что им сказать? Мол, извините, у нас ликвидировали «неэффективную» академию, академиками которой вы являетесь. «Механизм разрушения» запущен. Что делать?»

Ясно одно: надо остановить разрушение. Тщательно разобраться в ситуации, разработать продуманную программу действий по реформированию российской науки, сохранив её интеллектуальный потенциал. Сейчас она на грани» (Пр 24.04.2014).

Добавления к прошлому обзору (НСВ № 16)

Добавление 1.

В РГ 23.04. приводятся цифры по падению удельного веса российских работ в сравнении с ведущими странами.

«За последние десять лет ведущие страны мира развили свой научно-исследовательский потенциал, а Россия опускается в этом списке всё ниже. Доля российских научных работ в базе Web of Science сократилась с 3 процентов до 2,1 процента от общего числа. В итоге она выпала и оказалась на 12 месте».

Из комментария В. Иванова, заместителя президента РАН: «Негативная оценка работы наших учёных дается за последние 10 лет. Именно тогда науку и образование объединили в одно министерство. Полагали, что такой тандем даст ускоренный эффект. Но судя по цифрам, эффект получился обратный. Почему? Причины надо серьёзно анализировать. Есть ещё один важный показатель, от которого напрямую зависят успехи работы учёного, а значит, и число публикаций — это финансирование фундаментальной науки. В последние десять лет доля расходов на неё в ВВП неуклонно сокращается с 1,29 % в 2003 году до 1,12 в 2012-м».

Когда говорят, что финансирование науки в абсолютных цифрах выросло в разы и достигло 366 миллиардов, то это лукавая цифра. Львиная доля прироста пришлась на приобретение оборудования для вузов и инфраструктурные проекты. А расходы собственно на фундаментальную науку с учётом инфляции фактически многие годы остаются на одном уровне. Например, вся РАН имела такой же бюджет, как средний университет США. Что вложим в исследования, то и получим на страницах ведущих журналов. А чудес в науке не бывает».

Добавление 2.

В «Коммерсанте» 11.04. сообщалось, что Министерство энергетики США наложило запрет на посещение российскими учёными ряда лабораторий в США.

22.04 на пресс-конференции новосибирских журналистов зам. директора Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН Е. Левичев сообщил, сославшись на официальное циркулярное письмо, что введенный в начале апреля запрет отменён.

Он отметил, что на момент введения ограничений учёные ИЯФ завершили работу по отладке системы управления построенного в институте и перевезенного в Брукхейвенскую национальную лабораторию в США ускорителя, составной части нового источника синхротронного излучения, который строится в этой лаборатории, но один из сотрудников ИЯФ так и не смог доехать до них. Кроме того, в период введения санкций представитель американской лаборатории не смог приехать в ИЯФ, чтобы проверить выполнение работ по другому контракту.

Контракт на проектирование синхротрона был заключен в 2010 году. Стоимость работ — 14 млн долларов. В настоящее время синхротрон запущен в эксплуатацию и выдаёт требуемые параметры пучка заряженных частиц. («Интерфакс-Сибирь» 22.04, СС 26.04, РГ 29.04).

Наталья Притвиц

Сокращения: РГ — «Российская газета», П — «Поиск», ПГ — «Парламентская газета», Пр — «Правда», СС — «Советская Сибирь», Ъ — «Коммерсант»